

Вариативность *годов* vs. *лет* в русских говорах: корпусное исследование

© 2025

Светлана Сергеевна Земичева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
optysmith@gmail.com

Георгий Алексеевич Мороз

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
agricolamz@gmail.com

Кьяра Наккарато

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
ch1naccarato@gmail.com

Аннотация: Наличие супплетивной формы *лет* в парадигме существительного *год* отличает русский язык от других восточнославянских. При этом в русских говорах вместо *лет* может использоваться вариант *годов*. Данные панхронического подкорпуса НКРЯ показывают, что форма *годов*, зафиксированная впервые в XV в., на всем протяжении истории русского языка была периферийной, в XVII–XVIII вв. использовалась преимущественно в нехудожественных текстах, а в XIX в. уже осознавалась как устаревшая или диалектная. В современных говорах вариант *годов* имеет высокую частотность: он представлен почти в половине из 2000 рассмотренных контекстов. Цель статьи — исследовать факторы, влияющие на вероятность употребления формы *годов* в современных говорах 12 разных типов. Чтобы сделать выборку морфосинтаксически однородной, вариативная форма рассматривалась в сочетании с количественными числительными. Тенденций географического распределения не было выявлено: вариант *годов* частотен в разных диалектных группах; кроме того, соотношение форм может быть разным в одном говоре у разных информантов. Это позволило объединить данные из нескольких регионов и рассмотреть их в социолингвистическом ключе. Учитывались такие признаки, как пол, год рождения, уровень образования. Из лингвистических параметров учитывался падеж числительного (номинатив или генитив), а также порядок слов. Значимость названных переменных оценивалась методом логистической регрессии со смешанными эффектами. Результаты статистического анализа показали, что вероятность использования диалектной формы *годов* значительно выше в речи менее образованных говорящих по сравнению с более образованными. Вероятность использования диалектного варианта также повышается при обратном порядке слов и при сочетании с числительными в генитиве.

Ключевые слова: вариативность, диалектология, количественные конструкции, корпусное исследование, русский язык, словоизменение имени, супплетивизм

Благодарности: Авторы искренне благодарят всех участников семинара DiaL2 НИУ ВШЭ, участвовавших в обсуждении статьи, а также анонимных рецензентов за сделанные замечания и предложения, которые помогли улучшить работу. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01097, <https://rscf.ru/project/24-28-01097/>.

Для цитирования: Земичева С. С., Мороз Г. А., Наккарато К. Вариативность *годов* vs. *лет* в русских говорах: корпусное исследование. *Вопросы языкознания*, 2025, 6: 7–34.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.6.7-34

Variation of the genitive plural forms of the noun *god* ‘year’ in dialect corpora

Svetlana S. Zemicheva

HSE University, Moscow, Russia; optsmith@gmail.com

George A. Moroz

HSE University, Moscow, Russia; agricolamz@gmail.com

Chiara Naccarato

HSE University, Moscow, Russia; chlnaccarato@gmail.com

Abstract: The presence of the genitive plural suppletive form *let* in the paradigm of the noun *god* ‘year’ distinguishes Russian from other East Slavic languages. In Russian dialects, instead of *let*, the dialect variant *godov* is sometimes used. Data from the panchronic subcorpus of the Russian National Corpus show that the form *godov*, which is first attested in the 15th century, was peripheral throughout the history of the Russian language. In the 17th and 18th centuries it was mainly used in non-fiction texts, while in the 19th century it was already considered as outdated or dialectal. In modern dialect data, the variant *godov* is highly frequent: it is present in almost half of about 2,000 contexts considered. The article aims to investigate the factors that influence the probability of using the dialect variant *godov* in constructions with cardinal numeral in modern dialects of Russian. The dialect variant is frequent in different dialect groups, which does not support an analysis of variation in terms of areal distribution. Moreover, variation between the two forms differs even among speakers of the same dialect, which makes the data particularly suitable to a variationist analysis. Data annotation included the following sociolinguistic parameters: gender, year of birth, and level of education. In addition, we tagged each data point according to the case form of the numeral and word order. The significance of these variables was evaluated with a mixed effect logistic regression. The results of statistical analysis showed that the probability of using the dialect form is much higher for less educated speakers as compared to more educated ones. Inverse word order and genitive case form of the numeral also increase the probability of using the dialect variant.

Keywords: corpus study, dialectology, nominal inflection, quantitative constructions, Russian, suppletion, variation

Acknowledgements: We are grateful to the participants of DiaL2 seminar of HSE University who discussed this research and provided us with insightful suggestions. We also thank two anonymous reviewers, whose comments significantly contributed to improving the paper. The study was supported by Russian Science Foundation, project No. 24-28-01097, <https://rscf.ru/project/24-28-01097/>.

For citation: Zemicheva S. S., Moroz G. A., Naccarato Ch. Variation of the genitive plural forms of the noun *god* ‘year’ in dialect corpora. *Voprosy Jazykoznanija*, 2025, 6: 7–34.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.6.7-34

Введение

Вариативность в данной статье понимается как конкуренция нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение, и рассматривается с учетом социолингвистических параметров [Dorian 2010; Meyerhoff 2011]. Специфика такого подхода, восходящего к классическим работам У. Лабова [Labov 1963] и П. Традгилла [Trudgill 1983], состоит в том что варианты не рассматриваются с ортологической точки зрения — как «нормативные» и «ненормативные».

В российской традиции одной из первых и наиболее известных работ близкого направления является монография «Русский язык по данным массового обследования» [Крысин (ред.) 1974]. На ее основе был составлен «Стилистический словарь вариантов»

[Граудина и др. 1976], авторы которого приводят статистику использования морфологических, словообразовательных и синтаксических вариантов по данным прессы¹.

Для диалектов как некодифицированных разновидностей языка высокая степень вариативности — одна из характерных черт. При этом диалект может рассматриваться как система, в которой собственно диалектные и литературные варианты сосуществуют друг с другом [Пожарицкая 2005: 4; Касаткин 2005: 20]. Диалектологами описывалось формально-семантическое варьирование и лексико-семантическое варьирование единиц в конкретных говорах (см., например, монографию [Богословская 2005], диссертацию [Нефедова 2008] и др.). В последнее время появляются статьи, где в центре внимания оказываются конкуренция разных морфосинтаксических вариантов (диалектного и литературного) с использованием корпусных данных и статистики [Daniel et al. 2019; Малышева, Ронько 2020; Ter-Avanesova, Daniel 2023]. Исследования такого рода стали возможны благодаря появлению диалектных корпусов, которые включают полные расшифровки диалектных записей.

В данной работе в качестве объекта анализа выбрана вариативность стандартной (супплетивной) и диалектной форм существительного *год* в форме множественного числа в родительном падеже. Основы *-лет-* и *-год-* являлись конкурирующими на протяжении истории русского языка. Слово *лѣто* первоначально, видимо, обозначало самое теплое время года, эта семантика сохранилась во всех славянских языках [ЭССЯ, 15: 8–12]. В древнерусском языке *лѣто* было очень частотно (~5000 словоупотреблений в картотеке «Словаря древнерусского языка») и уже с XII в. одним из его значений было ‘год’ [СДЯ, IV: 461–462].

Слово *годъ* в древнерусский период могло означать определенный промежуток времени, возраст и промежуток времени продолжительностью 12 месяцев [СДЯ, II: 345–347]. Последнее значение стало основным, однако в генитиве множественного числа в качестве нормативной закрепились формы *лет*. Н. Бортник [1979] предполагала, что первоначально было два существительных с близким значением, постепенно обозначение *год* закрепились для формы единственного числа, а *лето* — множественного, таким образом, сложилась супплетивная система. Г. В. Звездова [1997: 16–17] описывает этот процесс более подробно, опираясь на широкий круг источников. Объединение двух лексем, согласнo указанному исследованию, началось в XVI в. Во временниках, хронографах, летописных книгах XVI в. и первой половины XVII в. для обозначения даты могла использоваться либо лексема *лѣто*, либо обе лексемы. В текстах второй половины XVII в. *годъ* и *лѣто* свободно чередовались, к XVIII в. лексема *лѣто* в значении ‘год, 12 месяцев’ практически вышла из употребления [Там же].

В современном русском языке у существительного *год* все формы, кроме родительного падежа множественного числа, образуются от основы *-год-*. В генитиве множественного числа в литературном языке используется форма *лет*, в диалектах наряду с ней возможна форма *годов*, находящаяся за пределами литературной нормы [Шмелев 2012]. Ее использование восстанавливает регулярность парадигмы: во-первых, основа *-год-* совпадает с основами других падежей существительного, во-вторых, окончание *-ов* по сравнению с нулевым более определенно указывает на грамматическое значение генитива множественного числа; известно его широкое распространение в говорах [Касаткин 2005: 263].

Цель данной работы — исследовать факторы, влияющие на вероятность употребления форм *годов* и *лет* в сочетании с количественными числительными, поскольку конкурирующие варианты встречаются почти исключительно в таких контекстах. За пределами рассмотрения остались очень редкие атрибутивные словосочетания (с *молодых годов*). Высказывания с порядковыми числительными не учитывались, так как вариативность в них невозможна (**тридцатых лет*).

Учитывались предложные и беспредложные словосочетания с числительными в именительном, винительном и родительном падежах. Примеры с числительными в других падежах (*пятью годами*, *пяти годам*) не рассматривались, поскольку в имеющихся материалах они единичны и встречаются только с вариантом *годов*.

¹ Во втором издании (2001 г.) количественные данные не приводятся в связи с их неактуальностью.

Материал был извлечен из диалектных корпусов Международной лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ (см. список источников). Сравнивались данные 21 корпуса по говорам, относящимся к 12 диалектным группам.

Ниже представлены примеры для каждого варианта, отличающиеся формой числительного, порядком слов и контактным/дистантным расположением элементов².

- (1) *Вот, прожила с мужем сорок шесть лет.* (Малинино, АМС, 1941, ж., 2 класса).
- (2) *Хозяйка у меня хорошая была, сорок пять годов мы с ней прожили.* (Устья, АВЛ, 1935, м., неизв.).
- (3) *Пятидесяти пяти лет моя бабушка умерла с расстройства.* (Пёза, МГГ, 1932, ж., 4 класса).
- (4) *На войну ушёл хозяин [‘муж’]. У меня сын остался семи годов.* (Пёза, ГВА, 1914, ж., необразованная).
- (5) *Лет сорок ему, видимо. Как-нибудь так. Молодой.* (Мантурово, БЕН, 1931 ж., неполное среднее).
- (6) *Годов пять мы работали, наверное.* (Устья, ФФП, 1952, м., техникум).
- (7) *Лет, наверное, пятнадцать бабушки нету.* (Хиславичи, НХР, 1961, ж., техникум).
- (8) *Тридцать уж, наверное, годов они женаты.* (Устья, ОПШ, 1935, ж., 7 классов).

Мы рассматривали несколько лингвистических факторов, которые могут влиять на выбор формы существительного в количественно-именных словосочетаниях.

1. Падеж числительного: номинатив *пять лет/годов* vs. генитив *пяти лет/годов*. Синтаксические отношения в описываемых словосочетаниях «носят крайне нетривиальный характер: направление синтаксической связи различно в зависимости от того, в каком падеже эта количественная группа стоит — прямом или косвенном» [Сичинава 2012]. Вопрос о характере связи числительного с существительным остается неоднозначным (см., в частности, работу [Гращенков 2002] и представленную там библиографию). Если исходить из того, что в сочетаниях типа *пяти лет/годов* существительное является синтаксической вершиной, то можно ожидать выбора формы *годов*, которая благодаря стандартному окончанию *-ов* более определено (по сравнению с конкурирующей) маркирует генитив множественного числа.

В связи с этим хочется также упомянуть об «экспансии» именительного падежа в разговорной речи. При использовании числительных эта общая тенденция усиливается, ср. замечание Е. А. Земской: «В РР [разговорной речи] отмечаются случаи несклоняемости не только составных, но и простых количественных числительных, особенно часто в конструкциях с отрицанием. Так, вполне культурные люди употребляют после отрицания числительные в форме им.-вин. п. <...> *Ему не хватило пять рублей; Там не обойдётся четверть листа* <...> Конструкции типа *с тремя рублями, к пяти столам*, в РР избегаются. Говорящий предпочитает выразиться так, чтобы употребить числительное в им. п.» [Земская и др. 1983: 95]. Поскольку словосочетания с числительным в генитиве, как и в других косвенных падежах, крайне редки, можно ожидать, что на них меньше воздействует стандартная норма, и диалектный вариант *годов* становится более вероятным.

2. Порядок слов: прямой (*пять лет/годов*) или обратный (*лет/годов пять*). Обратный порядок слов указывает на приблизительное количество. Это значение у конструкций с инверсией появляется в памятниках письменности XV–XVI вв. [Антонова 2022: 148; Птенцова 2018] и является специфической особенностью синтаксиса восточносла-

² Примеры даются так же, как в источниках: в стандартной орфографии, без отражения диалектных особенностей. В скобках указывается место записи, код информанта, год его рождения, пол и уровень образования (если известен).

вянских языков [Супрун 1969/2020: 29]. Причиной появления таких конструкций в письменных текстах, видимо, было влияние разговорной речи, для которой они наиболее характерны. А. Н. Антонова обращает внимание на замечание А. А. Потебни о таких конструкциях: при неопределенности числа предметов говорящий сначала припоминает известное (массу считааемых объектов), а затем само число [Антонова 2022: 140]. Можно предположить, что инверсия помогает говорящему выиграть немного времени для обдумывания количества. Поскольку существительное называется первым, а внимание при этом сосредоточено на числительном, ожидается, что вероятность формы *годов* в словосочетаниях с инверсией будет выше.

3. Социолингвистические факторы. Логично предположить, что диалектные формы более частотны в речи менее образованных людей старшего поколения вне зависимости от пола, но исследований диалектной морфологии русского языка, подтверждающих это количественными методами, крайне мало [Daniel et al. 2019; Земичева 2020]. Для проверки сформулированных гипотез в данной статье используется метод регрессионного анализа.

Структура статьи такова: сначала кратко характеризуется система конкурирующих форм в общеславянской перспективе и в истории русского языка по данным панхронического подкорпуса [НКРЯ]. В следующих разделах описывается диалектный материал, его географическое распределение и разметка по названным выше параметрам. Затем приводятся результаты статистического анализа лингвистических и социолингвистических параметров и краткие выводы.

1. Исторический экскурс

1.1. Количественно-именные словосочетания со словом *год* в славянских языках

Существительные **godъ* и **lěto* по происхождению общеславянские. По данным «Этимологического словаря славянских языков», первоначальное значение обоих связано с представлением о благоприятном периоде: **godъ* выражал значения 'год, праздник, удобное время' [ЭССЯ, 6: 191–192], **lěto* обозначало теплое время года [ЭССЯ, 15: 8–12].

В старославянском языке для обозначения промежутка времени в 12 месяцев употреблялись лексемы *лѣто* (ср. р.), *годъ* (м. р.), *година* (ж. р.) [Трефилова 2011]. В разных славянских языках для обозначения года закрепился один из этих корней (табл. 1)³. При этом во всех конструкциях с числительными обычно используются однокоренные единицы, ср.: словенский: *leto* — *dve leti* — *pet let*; словацкий: *rok* — *dva roky* — *pät' rokov*; болгарский: *година* — *две години* — *пет години*. Другие восточнославянские языки также не демонстрируют вариативности, характерной для русского: в белорусском используется только основа *-год-*, а в украинском — *-рок-*.

Однако русская супплетивная система *год* — *два года* — *пять лет* (a-a-b) не является уникальной, аналогичная ситуация наблюдается в западной группе славянских языков. В чешском языке совпадают основы существительного в единственном числе и при паукальных числительных, при прочих числительных используется другая основа: *rok* — *dva roky* — *pět let* (модель a-a-b, как и в русском). Супплетивизм наблюдается также в польском, силезском, кашубском, где основы существительных при числительном совпадают между собой, но отличаются от основы единственного числа: польск. *rok* — *dwa lata* — *pięć lat* (модель a-b-b).

³ Источниками данных для таблицы были [ЭССЯ], электронный ресурс [Glosbe], а также два ресурса по лужицким языкам — [Dolnoserbski] и [Hornjoserbski], за информацию о которых мы искренне благодарим рецензента.

Таблица 1

Существительное *год* в количественно-именных словосочетаниях славянских языков

язык	‘лето’	‘год’	2 + год	5 + год
старославянский	<i>лѣто</i>	<i>лѣто / годъ / година</i>	<i>два лѣтъ</i>	<i>пять лѣтъ / годъ / годинъ</i>
Восточнославянские				
белорусский	<i>лета</i>	<i>год</i>	<i>два гады</i>	<i>пяць гадоў</i>
руси́нский	<i>літо</i>	<i>рік⁴</i>	<i>два роки</i>	<i>п'ять років</i>
русский	<i>лето</i>	<i>год</i>	<i>два года</i>	<i>пять лет</i>
украи́нский	<i>літо</i>	<i>рік</i>	<i>два роки</i>	<i>п'ять років</i>
Западнославянские				
верхнелужицкий	<i>lěčo</i>	<i>lěto</i>	<i>dwe lěće</i>	<i>pjeć lět</i>
кашубский	<i>lato</i>	<i>rok</i>	<i>dwa lata</i>	<i>piãc lat</i>
нижнелужицкий	<i>lěše</i>	<i>lěto</i>	<i>dwe lěše</i>	<i>pěš lět</i>
польский	<i>lato</i>	<i>rok</i>	<i>dwa lata</i>	<i>pięc lat</i>
силезский	<i>lato</i>	<i>rok</i>	<i>dwa lata</i>	<i>piyńc lot</i>
словацкий	<i>leto</i>	<i>rok</i>	<i>dva roky</i>	<i>päť rokov</i>
чешский	<i>léto</i>	<i>rok</i>	<i>dva roky</i>	<i>pět let</i>
Южнославянские				
болгарский	<i>лято</i>	<i>година</i>	<i>две години</i>	<i>пет години</i>
боснийский	<i>ljeto</i>	<i>godina</i>	<i>dve godine</i>	<i>pet godina</i>
македонский	<i>лето</i>	<i>година</i>	<i>две години</i>	<i>пет години</i>
сербский	<i>лето</i>	<i>година</i>	<i>две године</i>	<i>пет година</i>
словенский	<i>poletje</i>	<i>leto</i>	<i>dve leti</i>	<i>pet let</i>
хорватский	<i>ljeto</i>	<i>godina</i>	<i>dve godine</i>	<i>pet godina</i>
черногорский	<i>ljeto</i>	<i>godina</i>	<i>dvije godine</i>	<i>pet godina</i>

1.2. Конкуренция вариантов *годов/лет* по данным панхронического подкорпуса НКРЯ

Для первичного анализа динамики исследуемых форм в русском языке использовались данные панхронического подкорпуса НКРЯ (подробнее о нем см. [Савчук и др. 2024; Сичинава 2024]). Корпус охватывает период с XI до XXI в. Количественные и порядковые

⁴ Также *гуд, літо, рук* [Керча 2012: 192].

числительные в корпусе имеют разные грамматические характеристики, что позволило исключить примеры с порядковыми числительными, имеющими тег «числительное-прилагательное». Омонимия в панхроническом подкорпусе снята, поэтому словосочетания с такими формами, как *две* и *трие*, а также с числительными, обозначенными цифрами, попали в выборку. Поисковая выдача по запросу «числительное + *годов/лет*» включала сочетания не только с количественными числительными, но и с неопределенно-количественными словами (*много годов/лет* и т. п.), а также с паукальными числительными (*трёх годов/лет* и т. п.), которые, в отличие от анализа диалектного материала, не были исключены, поскольку в данной части важна общая частотность вариантов.

НКРЯ позволяет определить относительную частотность словоформы (количество употреблений словосочетания по отношению к общему количеству словоупотреблений за конкретный год) и построить соответствующий график. На рис. 1 и 2 представлены данные по формам *лет* и *годов* соответственно. На графиках точками обозначены отдельные наблюдения («запрос 1 без сглаживания»), линиями — результаты со сглаживанием 3. Бледно-голубой полосой под обозначением дат показано количество текстов.

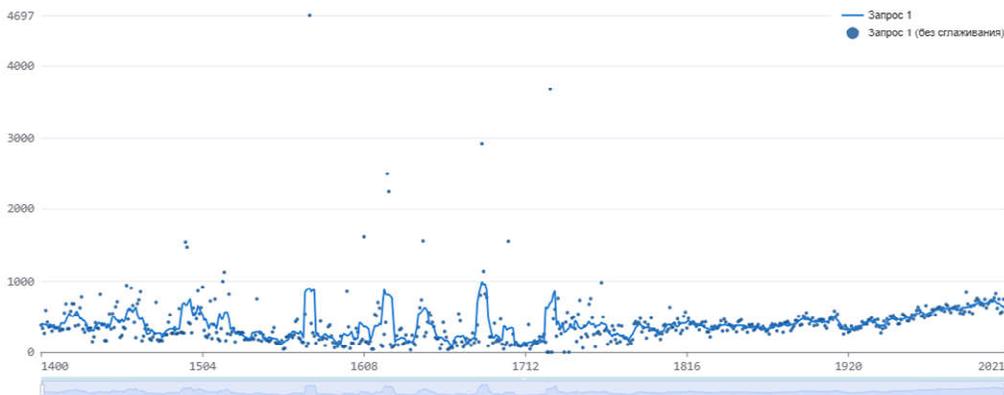

Рис. 1. График по запросу «числительное + *лет*», XV–XXI вв.

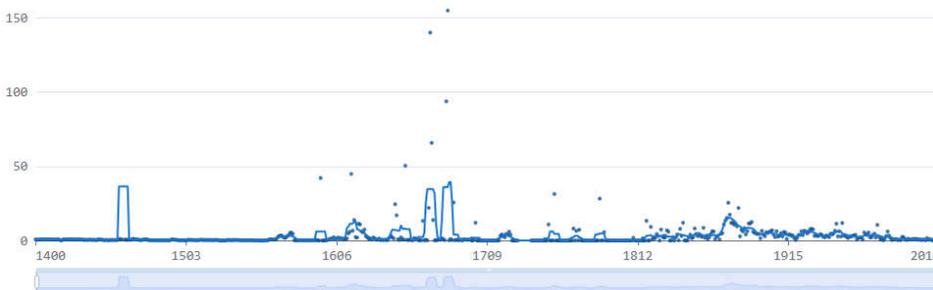

Рис. 2. График по запросу «числительное + *годов*», XV–XXI вв.

На графике видны отдельные точки, расположенные намного выше остальных. Подобные статистические выбросы, как правило, объясняются частотностью единицы в конкретном тексте [Сичинава 2024: 350]. Особенно это заметно для варианта *годов*: пику в середине XV в., означающему первую фиксацию 1460 г., соответствует вогнутость на линии количества текстов, так как вариант представлен в одном тексте. Далее в конце XVII в. также видны две вогнутости на линии количества текстов, совпадающие с пиками частотности. Первый пик соответствует семи фиксациям формы в «Росписи оброчного

скота у деловых людей в д. Тельчя» (1670.01.12), второй — одиннадцати фиксациям в «Выписи из писцовой книги Важского уезда письма и меры Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрущева на церковные земли Верховажского посада» (1681–1682).

Как видно на графиках, относительная частотность формы *лет* колеблется на уровне 1000, *годов* — около 50, т. е. форма *лет* на всем промежутке времени частотнее почти в 20 раз. Из-за такого разрыва в частотности общий график не позволяет отразить динамику употребления формы *годов*, поэтому даются отдельные графики по каждой из форм.

Словоформа *лет*, если исключить церковнославянские тексты, активно используется уже с XV–XVI вв. (рис. 3).

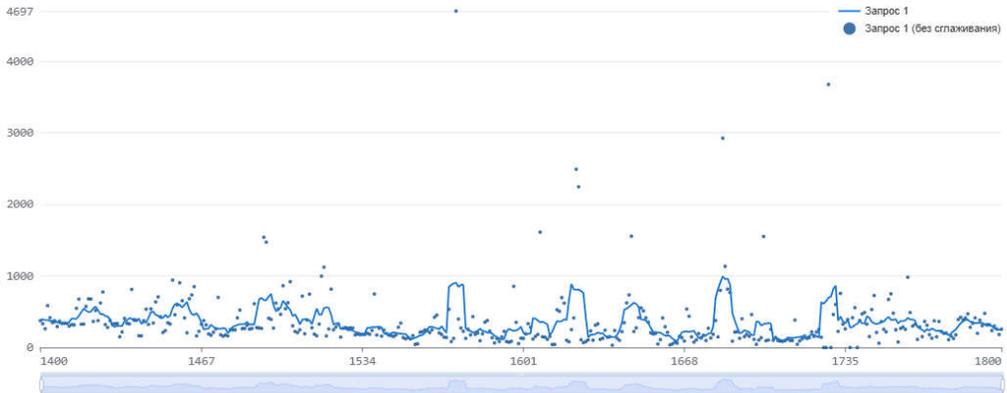

Рис. 3. График по запросу «числительное + лет», XV–XVIII вв.

Использование формы *лет* не имеет стилистических ограничений: она встречается в религиозных текстах, публицистических и научных сочинениях, художественной литературе, деловых бумагах и бытовых текстах.

- (9) *И бысть Адамъ в раи 7 лѣтъ, да того ради имать неделя 7 днѣи, образуетъ житие человеце, та бо 7 днѣи противу 7000 лѣтъ.* [Псковская 3-я летопись: Архивский 2-й список (XV–первая половина XVII в.)].
- (10) *Десет[ь] лѣтъ онъ меня мучил или я ево, — не знаю, б[о]гъ розбереть.* [протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672–1675)].
- (11) *И так пребывало государство в рабстве татарском более 200 лет.* [В. Н. Татищев. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном (1730–1735)].
- (12) *Дв. Анисимъ Семеновъ сынъ Сычовъ, у него сынъ Елфимъ 15 лѣтъ, да сынъ Козма 6 лѣтъ.* [Перепись дворов в Кунгуре (1683–1687)].
- (13) *А великих г(о)с(у)д(а)рей указ: каторая наша брат(ь)я служат сорак лѣтъ, и тех от служаб велено отставливать — и отставлены.* [Грамотка А. И. Безобразова князю П. И. Прозоровскому (1689.11.17)].
- (14) *Детине 20 лет, а грамоты еще не знает.* [Д. И. Фонвизин. Недоросль (так называемый «ранний “Недоросль”») (1764)].

Далее рассмотрим использование формы *годов*. Впервые она зафиксирована в деловом тексте 1460 г.

- (15) *И ож будет так, и яз князь великий тех сельчан погорельх пожаловал, не надобе им с тое половины села погорелого моя дань на три годы, ни ям, ни подводы, ни*

к сотским, ни к дворским к володимерским не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, ни иные им никоторые пошлныи не надобе до того урока **до трех годов**. [Жалованная грамота льготная в. кн. Василия Васильевича митрополиту Ионе на село Порецкое, во Владимирском у. (1460.05.04)].

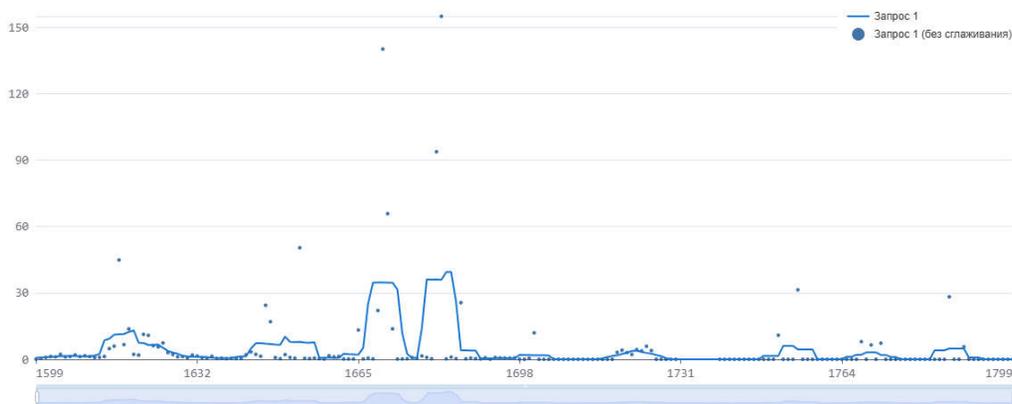

Рис. 4. График по запросу «числительное + годов», XVII–XVIII вв.

В XVII в. вариант *годов* находится в основном в официально-деловых текстах. Многие из них представляют собой списки, где встречается сразу несколько исследуемых словосочетаний, что представлено на графике (рис. 4) в виде выбросов.

(16) *Во дворе поп Максим Иванов, у него сын Андрюшка 18 годов, у него ж брат родной Афонка 20 годов*. [Выпись из писцовой книги Важского уезда письма и меры Ф. Л. Караулова и подьячего А. Хрущева на церковные земли Верховажского посада (1681–1682)].

В XVII–XVIII вв. форма *годов* также встречается в нескольких текстах, отнесенных в корпусе к литературным.

(17) *И стояли у Москвы больши дву годов и били, безпрестанно кровь христианскую ли[ли]*. [Пискаревский летописец (первая половина XVII в.)].

(18) *И видимо вси[ми] людми Соли Тотомские, и иных волостей многих много людей тут случилось в пустыне {л. 35} у Николы Чюдотворца, что была болна очима, не видила ни рук своих пят годов*. [Сказание о явлении Великорецкого образа святителя Николая и чуда от него (XVII в.)].

(19) *Бродиль в одной рубашке и босиком на Устюге годовъ с пят[ь], згло велику нужду терпѣть от мраза и от побой*. [протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672–1675)].

Также форма *годов* отмечена в учебно-научных текстах, которые появляются в подкорпусе XVIII в.

(20) *Такимъ образомъ вскорѣ увидѣть можно предѣлы теплоты и стужи вышепомянутыхъ **четырехъ годовъ***. [Г. А. Б. Наблюдения метеорологическія въ Санктпетербургѣ учиненныя съ 1751 по 1755 годъ // Ежемѣсячныя сочинения къ пользѣ и увеличенію служасія. Генварь — Июнь, 1755 года, 1755].

При анализе стилевой принадлежности стóит учитывать характер текстов определенного периода, включенных в корпус. В частности, Д. В. Сичинава указывает, что в под-

корпус XVII в. включено значительное число актовых источников и частных писем, в то время как подкорпус XVIII в. в большей степени состоит из текстов, предназначенных для печати, а потому ориентированных на книжную традицию [Сичинава 2024: 350].

В XIX в. вариант *годов* исчезает из официально-деловых текстов (последняя фиксация в 1831 г.), но чаще появляется в бытовых — дневниках и письмах.

(21) *Но в продолжение почти двух годов, покамест печатались мои стихотворения, я прочитал довольно книг, и книг хороших; в голове у меня просветлело; я понял, что в рукописи, отданной мною графу, за исключением кое-чего, все прочее дрянь.* [И. С. Никитин. Письма (1853–1861)].

Также обращает на себя внимание многочисленность литературных текстов XIX в. с вариантом *годов*. При этом практически всегда он используется с целью стилизации под архаику или разговорную речь.

(22) *Прошло опять несколько дней, Фиоравенти не являлся за своею жертвою. Ужасные дни! Они отняли у барона несколько годов жизни.* [И. И. Лажечников. Басурман (1838)].

(23) *Я, сударь, сами изволите знать, взят на службу из Сибири, шестнадцати годов от роду; сказали там: «Нужды нет, что он невелик; поколе дойдет до места, так подрастет».* [В. И. Даль. Бедовик (1839)].

Кроме В. И. Даля и И. И. Лажечникова вариант *годов* часто употребляют М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, Ф. М. Решетников и др., хотя вариант *лет* в сочетании с числительными в их идиостилиях также представлен. Данные об относительной частотности варианта *годов* в XIX в. приведены на рис. 5.

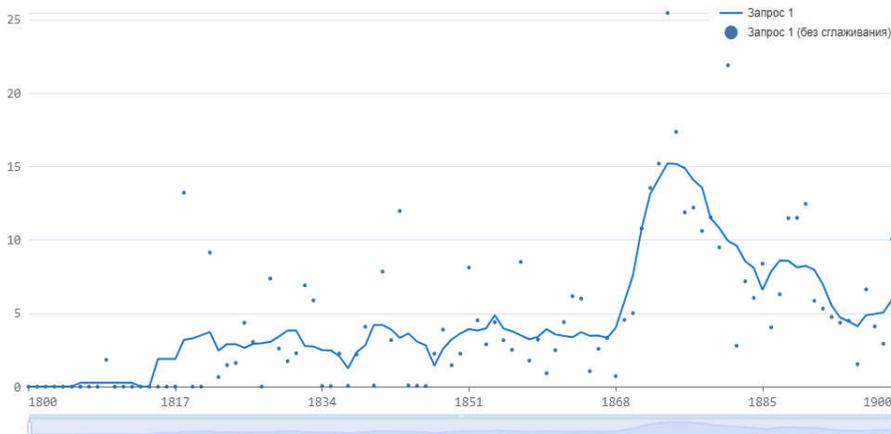

Рис. 5. График по запросу «числительное + годов», XIX в.

На графике снова виден пик частотности, объясняющийся концентрацией примеров в одном тексте: 45 употреблений включает 1200-страничный роман «В лесах» П. И. Мельникова-Печерского (1871–1874) и 55 — его же роман «На горах» (1875–1881). При этом вариант *годов* используется преимущественно в прямой речи персонажей, а в авторской речи преобладает вариант *лет* (147 употреблений в двух романах), ср. примеры:

(24) — *Больше шести годов у матушки Манефы выжила я в обители, — отвечала Дарья Сергевна.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881)].

- (25) *Был еще он молодой человек с небольшим тридцати лет.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881)].

Использование формы *годов* как средства имитации народной речи означает, что в названный период она уже осознавалась как ненормативная.

Что касается формы *лет*, то ее относительная частотность в XIX в. остается более-менее постоянной (рис. 6), сохраняется и стилистическое разнообразие текстов, в которых она используется.

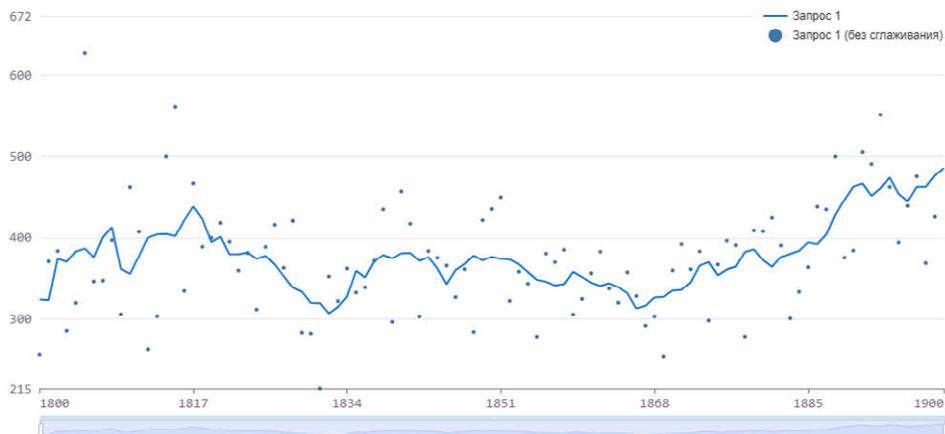

Рис. 6. График по запросу «числительное + лет», XIX в.

В XX в. частотность формы *лет* растет, а *годов* падает практически до нуля (рис. 7–8).

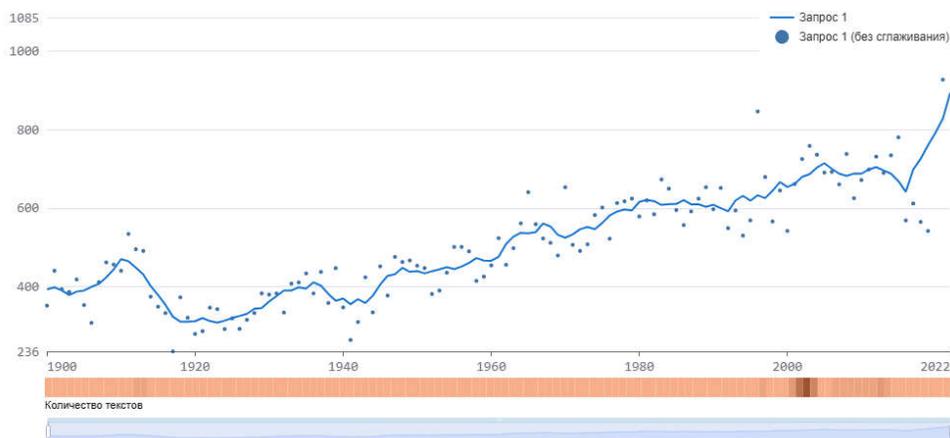

Рис. 7. График по запросу «числительное + лет», XX–XXI вв.

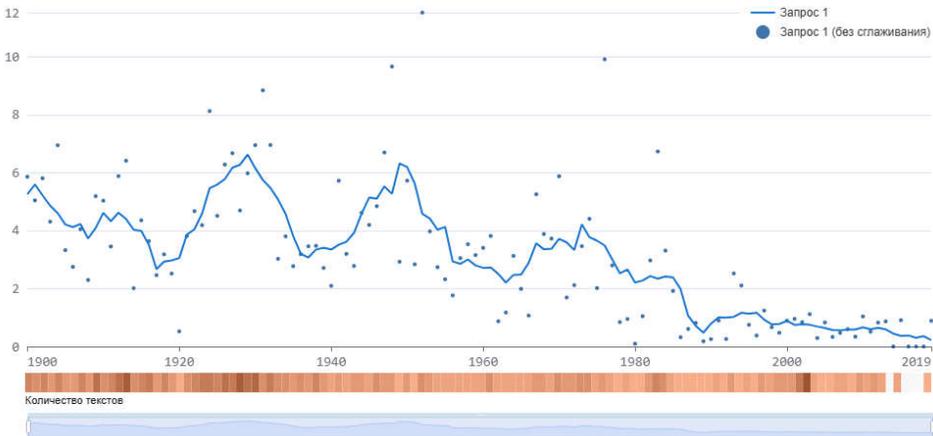

Рис. 8. График по запросу «числительное + годов», XX–XXI вв.

В материалах XX в. форма *годов* представлена в нескольких бытовых текстах. Так, 9 употреблений зафиксировано в дневнике рабочего Н. М. Белоуса.

(26) *Кончился суд партии меньшевиков дано по 10 годов и по 8 годов и по 5 годов. 11/III меня требовали в Совет и предлагали записаться в Соз и идти вербовать в Соз новых членов но я отказался. *** 14 марта. [Н. М. Белоус. Дневник (1931)].*

В литературных текстах XX в. форма *годов* также сохраняет функцию имитации народно-разговорной речи.

(27) *Ну, слушай. С Николаем я прожила шесть годов. Хорошо жили. [Валентин Распутин. Женский разговор (1994)].*

В табл. 2 представлено распределение исследуемых вариантов по стилю текстов для каждого периода⁵.

Таким образом, по данным панхронического подкорпуса НКРЯ, форма генитива множественного числа *лет* на протяжении истории языка используется в письменных текстах на порядок чаще по сравнению с вариантом *годов*. Последний употребляется в бытовых текстах, а также официально-деловых и учебных в период становления соответствующих стилей (XVII–XVIII вв.). С XIX в. вариант *лет* закрепляется в качестве нормы, а вариант *годов* уже воспринимается как ненормативный, в том числе как маркер диалектной речи. Можно предположить, что основной сферой функционирования варианта *годов* была устная речь, откуда он время от времени попадал в письменные тексты.

2. Характеристика собранного диалектного материала

В данной работе анализировались материалы 21 корпуса Международной лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ по говорам 12 диалектных групп. В табл. 3 представлены данные по каждому корпусу; более подробную информацию о конкретном говоре можно получить на странице соответствующего ресурса.

⁵ При подсчетах из контекстов с вариантом *годов* были исключены попавшие в выборку порядковые числительные, написанные цифрами (например, «1917–18 годов»).

Таблица 2

Распределение словосочетаний по типам текстов в панхроническом подкорпусе НКРЯ

Тип текстов	Объем подкорпуса	Числит. + лет	Числит. + годов	Доля числит. + годов
XVII в.				
Бытовые	462 044	126	3	2.3
Деловые	2 918 338	746	33	4.2
Литературные	1 294 572	442	3	0.67
XVIII в.				
Бытовые	251 001	73	0	0
Деловые	1 111 604	887	3	0.33
Литературные	3 148 733	1132	3	0.26
Учебные	1 738 166	560	6	1
XIX в.				
Бытовые	6 317 561	2538	11	0.43
Деловые	1 045 449	446	3	0.67
Литературные	62 290 616	23 576	359	1.5
XX в.				
Бытовые	25 237 686	13 121	39	0.29
Деловые	1 997 634	1800	0	0
Литературные	150 106 195	73 927	553	0.74
XXI в.				
Бытовые	5 427 070	4305	3	0.07
Деловые	1 117 390	405	0	0
Литературные	224 425 725	59 599	22	0.037

Таблица 3

Характеристики источников материала

Корпус	Регион	Число ин-формантов	Число токенов	Годы записи	Источник
Архангельские говоры					
Веегора	Архангельская обл.	9	91 514	1986; 1999	[Князев 2023a]
Двина	Архангельская обл.	13	68 010	1989; 1997	[Князев 2023б]
Кеба	Архангельская обл.	6	54 535	1986; 1989	[Князев 2022a]
Пёза	Архангельская обл.	9	79 566	1989	[Князев 2022б]

Пинега-Вья	Архангельская обл.	11	70 803	1987; 1990	[Князев 2021]
Ср. Пинега	Архангельская обл.	11	43 270	1965; 1984	[Князев 2023в]
Церковное	Архангельская обл.	1	14 221	1988	[Князев 2022в]
Вологодские говоры					
Устья	Архангельская обл.	77	959 782	1987; 2013–2017	[Даниэль и др. 2013–2018]
Костромские говоры					
Мантурово	Костромская обл.	4	113 837	2020–2021	[Кувшинская, Машковцева 2021]
Новгородские говоры					
Новгород	Новгородская обл.	12	134 207	2019; 2022	[Мальшева и др. 2023]
Псковские говоры					
Опочка	Псковская обл.	12	68 741	2018–2019	[Ронько и др. 2019]
Западные говоры					
Макеево	Тверская обл.	5	95 335	2021–2023	[Ронько и др. 2022]
Хиславичи	Смоленская обл.	19	260 793	2018–2019	[Рыко, Спиричева 2020]
Селигеро-Торжковские говоры					
Лужниково	Тверская обл.	6	68 666	2018	[Мальшева, Тер-Аванесова 2021]
Владимирско-Поволжские говоры					
Лух и Тёза	Ивановская обл.	11	146 350	2018–2019	[Кувшинская 2020]
Межзональные говоры типа А					
Нехочи	Калужская обл.	4	88 965	2013	[Тер-Аванесова и др. 2020]
Восточные (Рязанские) говоры					
Михайлов	Рязанская обл.	8	47 579	1992	[Князев 2024а]
Малинино	Липецкая обл.	9	138 943	2010	[Тер-Аванесова и др. 2019]
Оскольские говоры					
Роговатка	Белгородская обл.	7	100 047	2010–2015	[Тер-Аванесова и др. 2018]
Ливно-Елецкие говоры					
Свишни и Тростное	Липецкая обл.	4	24 414	1991	[Князев 2024б]
Говоры Брянско-Гомельского пограничья					
Спиридонова Буда	Брянская обл.	6	70 565	2017	[Гардер и др. 2018]
Всего		244	2 671 819		

На первом этапе были собраны все контексты с формами *годов* и *лет*, затем исключались те из них, где вариативность невозможна (*тридцатых годов, выслугой лет*). Поскольку в качестве параметров рассматривались порядок слов и падеж числительного, из материала были исключены сочетания с неопределенно-количественными и местоименными числительными (*много/мало/несколько лет/годов*), поскольку в них за редчайшими исключениями фиксируется только форма И.-В. п. и прямой порядок слов. По аналогичным причинам не рассматривались словосочетания с паукальными числительными в генитиве (*двух/трёх/четырёх лет/годов*).

В итоговую выборку вошло 1929 контекстов, в 1112 используется вариант *лет*, в 817 — *годов*. Выборка включает наблюдения над речью 229 человек, из которых половина (123 человека) используют оба варианта. Приведем лишь отдельные примеры вариативности в речи одного диалектоносителя.

- (28) а. *Молодые пооставались вдовы, по восемнадцать, по двадцать лет.* (Спиридонова Буда, ГВИ, 1940, ж., 10 классов).
 б. *Ну, я и жила неплохо, но быстро кончился брак этот: мы шесть годов только пожили мы хорошо, и он умер.* (Спиридонова Буда, ГВИ, 1940, ж., 10 классов).
- (29) а. *Их пришли забрали, на семнадцать лет посадили, обоих* (Роговатка, ЕАЖ, 1935, ж., 2 класса).
 б. *Ну она там жила, наверно, тринадцать годов.* (Роговатка, ЕАЖ, 1935, ж., 2 класса).

Вариативность, как будет показано в следующем разделе, имеется во всех рассмотренных говорах. Поскольку материал собирался в небольших населенных пунктах, мы предполагаем, что даже тем говорящим, в речи которых вариативность не зафиксирована, с высокой степенью вероятности известны обе формы.

2.1. География

На рис. 9 представлено распределение исследуемых говоров по диалектным группам в соответствии с диалектным членением, предложенным в [Захарова, Орлова 2004].

Корпуса с высокой долей диалектного варианта *годов* отмечены более светлыми пунсонами, с низкой — более темными. Как видно на рисунке, доля диалектного варианта выше всего в говоре с. Спиридонова Буда Брянской области, а также в некоторых говорах Архангельской области. Говоры территории, на которой расположено с. Спиридонова Буда, иногда характеризуются как белорусские; отметим, однако, что по исследуемому признаку есть вариативность: «белорусская» модель с вариантом *годов* преобладает, но не является единственной; см., в частности, примеры (28) и (34).

Архангельские говоры также стоят несколько особняком, так как материалы по ним записаны в 1986–1999 гг. от поколения людей, родившихся в 1900–1920 гг., а по остальным говорам — от родившихся в 1920–1940 гг. Однако при совпадении социолингвистических характеристик носителей архангельских говоров (малообразованные сельские жители, которых обычно записывали в диалектологических экспедициях тех лет) в их речи наблюдается значительная степень вариативности.

На следующей карте (рис. 10) визуализировано соотношение диалектного и литературного вариантов по каждому говору.

Наличие диалектного варианта *годов* в разных типах говоров позволяет констатировать, что он широко распространен. Отсутствие четких тенденций географического распределения позволяет, как нам кажется, рассматривать говоры разных регионов, сравнивая их по лингвистическим и социолингвистическим параметрам.

Разметка данных проводилась в соответствии с параметрами, рассмотренными во Введении.

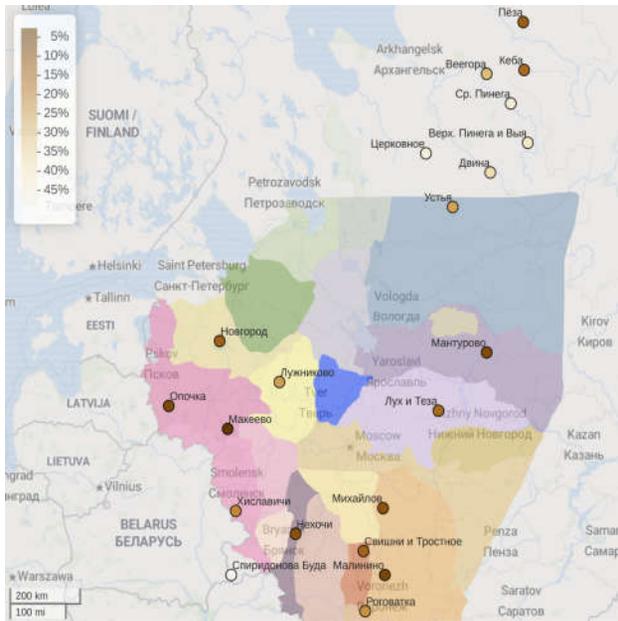

Рис. 9. Исследуемые говоры на карте диалектного членения русского языка⁶

Рис. 10. Доля формы *годов* в диалектных корпусах⁷

⁶ Подложка — И. Марченко [Марченко и др.] (эл. ресурс), карта построена при помощи пакета *lingtypology* [Moroz 2017].

⁷ Карта построена при помощи пакета *lingtypology* [Moroz 2017].

2.2. Предложно-падежная форма числительного

В некоторых случаях вопрос о падеже числительного является дискуссионным, но подробный разбор таких примеров не входит в задачи данной работы, поэтому мы говорим не о падежах как таковых, а о формах, «совпадающих с именительным или с родительным падежом».

В частности, примеры с предлогом *по* в распределительном значении в зависимости от формы числительного включались в группу совпадающих с И. п. (30) или в группу совпадающих с Р. п. (31):

(30) *Им было по двенадцать годов.* (Новгород, ПМВ, 1931, ж., 2 класса).

(31) *Только по пятнадцати годов я была, отец ушёл.* (Пёза, МАН, 1910, ж., неизвестно).

В группу числительных, совпадающих по форме с И. п., были включены в том числе контексты с морфосинтаксическим значением винительного падежа, ср. примеры:

(32) *Вот ей будет второго августа сорок лет.* (Свишни и Тростное, ЧВФ, 1922, ж., 3 класса).

(33) *Ну, дак мы ж малые были, война началась, мне семь годов было.* (Хиславичи, ЗВП, 1934, ж., 4 класса).

(34) *Пятьдесят лет и пять месяцев прожили, детки.* (Спиридонова Буда, КНМ, 1942, ж., неизвестно).

(35) *Пассажиров возил пять годов.* (Устья, ИМП, 1956, м., 8 классов).

(36) *Это я сшила в четырнадцать лет.* (Малинино, АМС, 1941, ж., 2 класса).

(37) *В шестьдесят лет на пенсию-то уходили.* (Устья, ФФП, 1952, м., техникум).

Формы И.-В. п. числительного могут использоваться в разных предложных конструкциях. Конструкции с предлогом *на* обычно обозначают разницу в возрасте.

(38) *А они старше меня на десять лет.* (Лух и Тёза, ЧОВ, 1960, ж., техникум).

(39) *Я была молодае на семь годов. Ён с двадцать седьмого. А я с тридцать четвертого.* (Хиславичи, ЗВП, 1934, ж., 4 класса).

Реже с помощью предлога *на* обозначается промежуток времени.

(40) *Мужа забрали на пять лет в моряки служить, в Севастополе служил.* (Роговатка, МПУ, 1920, ж., неграмотная).

(41) *И его сослали на десять годов за то, что в церкви пел.* (Спиридонова Буда, ЛМЕ, 1936, ж., 7 классов).

Словосочетания с предлогом *за*, напротив, обычно обозначают временной промежуток (42) и реже — возраст (43).

(42) *А он за восемь лет все построил.* (Лужниково, ЛИД, 1933, ж., 4 класса).

(43) *Ей тоже за пятьдесят лет, а муж у неё молодой.* (Устья, СВП, 1970, ж., высшее).

В группу примеров с числительными в И. п. вошли также редкие высказывания, где соответствующая форма ненормативна, как в (44).

(44) *До семьдесят пять лет корову держала.* (Малинино, ПАС, 1930, ж., неоконченное среднее).

Вторая группа примеров включает высказывания с числительными, совпадающими по форме с Р. п.

(45) *В школу я пошел **восьми лет**.* (Устья, ИИП, 1951, м., 8 классов).

(46) *Он **сорока годов** на пенсию ушёл.* (Роговатка, МСК, 1929, ж., 2 класса).

В собранном материале представлены словосочетания с предлогами *до* (47–48), *около* (49–50), *с* (51–52).

(47) ***До двадцати лет** он жил там, в Акичкино.* (Устья, АИТ, 1954, ж., 8 классов).

(48) *Я вот доработала, **до семидесяти годов** всё работала.* (Новгород, НВФ, 1940, ж., 10 классов).

(49) *Вот у нее дом-то вот такой же вот <...> [Собиратель: А сколько ему лет?] Ну сколько? **Около сорока лет**, наверное, да?* (Новгород, КНП, 1954, ж., техникум).

(50) *И вот с Ульяной теперь уж **около двадцати годов** неводим.* (Кеба, МАС, 1916, ж., 4 класса).

(51) *И **с сорока лет** вот жила тут одна с бабушкой [с матерью].* (Опочка, ТАИ, 1955, ж., 8 классов).

(52) *Мама вот жила вот. Теперешней таких баб нету. **С тридцати годов** вдовой.* (Новгород, МАИ, 1928, ж., 4 класса).

Предлог *с* указывает только начальную точку возрастного интервала (51–52); примеров, где предлог *с* указывал бы на приблизительное количество в сочетании с числительным в И.-В. п. (*лет с пятнадцать*), не встретилось.

Подавляющая часть высказываний с числительным в генитиве относится к обозначению возраста (45–48, 51–52); в редких случаях — характеризует иной промежуток времени, например, период существования чего-либо (49) или занятий какой-то деятельностью (50).

Числительные в Р. п. могут также сочетаться с наречиями в сравнительной степени:

(53) *Байня [баня] да, и байне, наверно, **больше тридцати лет**.* (Опочка, ЕНМ, 1930, ж., 2 класса).

(54) *Хорошая женщина, она уж, **больше тридцати годов** у нас робит-то.* (Устья, АВМ, 1922, ж., 4 класса).

Описанные данные обобщены в табл. 4.

Из таблицы видно, что в среднем предложные словосочетания с *лет* частотнее примерно в полтора раза. Самая большая разница наблюдается в конструкциях с предлогом *за*, в которых явно предпочитается форма *лет*. Форма *годов* является предпочтительной для словосочетаний с предлогами *под*, *до*, *около*. Большая часть этих высказываний (18 из 29) приходится на последние два предлога, которые используются с числительными в Р. п.

2.3. Порядок слов

В процессе обработки материала специально отмечался обратный порядок слов, когда числительное стоит перед существительным.

(55) *С **тридцать пятого года** женщина, мы общались с ней. Вот уже **лет пять** её нет.* (Новгород, НВФ, 1940, ж., 10 классов).

(56) *А я, мне уже, ну, **лет тридцать**, наверно, сорок было.* (Опочка, ИВЕ, 1949, м., неизвестно).

Таблица 4

Соотношение исследуемых вариантов в разных предложных словосочетаниях

Предлог	годов	лет
И. п.		
<i>В</i>	16	50
<i>За</i>	2	18
<i>возраст</i>	0	4
<i>срок</i>	2	12
<i>На</i>	28	40
<i>срок</i>	5	9
<i>возраст</i>	23	31
<i>Под</i>	6	1
<i>Через</i>	6	14
Р. п.		
<i>До</i>	18	13
<i>Около</i>	5	2
<i>С</i>	11	17

(57) *Я маленькая когда была, годов шесть, дак мама мыла меня в печке.* (Мантурово, ГНБ, 1940, ж., неполное среднее).

Такая инверсия, как было сказано выше, выражает приблизительность количества.

Контекстов, в которых инверсию можно было бы трактовать как эмфатико-тематическую, в исследуемом материале не встретилось. В сочетании числительных с другими существительными такая инверсия в диалектной речи возможна в единичных случаях, ср.:

(58) *...ну, матери у него не было, он с дедом, с отцом рос — один был, а вот детей наплодил семь.* (Новгород, БВН, 1942, ж., среднее специальное).

Количественные значения лингвистических параметров обобщены в табл. 5.

2.4. Социолингвистические параметры

Для каждого говорящего указывались пол, год рождения, уровень образования. Год рождения и уровень образования рассматривались как шкалы. Образование в экспедиционных записях часто описывается как число оконченных классов школы. В других случаях обозначен только уровень полученного образования, тогда качественная переменная переводилась в количественную по следующим правилам: «неоконченное начальное» — 2 года, «начальное» — 4, «неполное среднее» — 7,5, «среднее» — 10, «среднее специальное» — 12,5 (поскольку из текстов известно, что информанты чаще всего поступали в техникум на базе 7 или 9 классов и учились там 2–4 года), «высшее» — 15 лет.

Таблица 5

Распределение материала по лингвистическим параметрам

Параметр	Годов	Лет	Всего	Доля годов
Форма числительного: И.п.	675	1019	1694	40%
Форма числительного: Р.п.	142	93	235	60%
Прямой порядок слов	707	996	1703	41%
Обратный порядок слов	110	116	226	49%
Конструкция с предлогом	110	183	293	37.5%
Конструкция без предлога	707	929	1636	43%

2.5. Обобщение

Характеристика материала по всем исследуемым параметрам визуализирована на рис. 11. Параметры распределены по строкам. В строке один столбец соответствует определенному значению параметра: так, в первой строке 21 столбец соответствует 21 корпусу. Ширина столбцов визуализирует количество наблюдений по каждому параметру. Например, видно, что больше всего материала собрано в корпусе Устья (п. 1.1). В п. 1.2 обозначено количество материала, записанное от каждого носителя; п. 1.3. показывает, что преобладает женская речь. В п. 1.4. обозначена вариативность по году рождения⁸. В п. 1.5 обозначены возможные уровни образования (серым цветом, как и в строке выше, отмечено отсутствие данных). Частотность исследуемых вариантов существительного примерно равная (п. 2.1). Форма числительного обычно И. п., намного реже — Р. п. (п. 2.2). Беспредложные конструкции встречаются чаще предложных (п. 2.3). Прямой порядок слов представлен намного чаще, чем обратный (п. 2.4).

3. Статистический анализ и его результаты

Для оценки значимости перечисленных переменных применялась логистическая регрессия со смешанными эффектами. Метод логистической регрессии позволяет одновременно рассмотреть разные параметры со всеми их возможными группировками [Gałecki, Burzykowski 2013].

Основное предположение метода логистической регрессии заключается в том, что все наблюдения независимы друг от друга. В нашем случае одно наблюдение — это одно высказывание. В данных есть две переменные, которые нарушают предположение о независимости наблюдений. Первая такая переменная — корпус (регион), вторая — информант. Наблюдения внутри одного корпуса зависят друг от друга, как и наблюдения от одного информант. Это явно нарушает требование о независимости наблюдений. Традиционно для того, чтобы преодолеть это нарушение, используется регрессионная модель со смешанными эффектами [Gałecki, Burzykowski 2013; Speelman et al. 2018].

⁸ Рис. 11 призван продемонстрировать разнообразие собранного материала. Для параметра «год рождения» имеется 72 разных варианта, поэтому они не отображаются на графике.

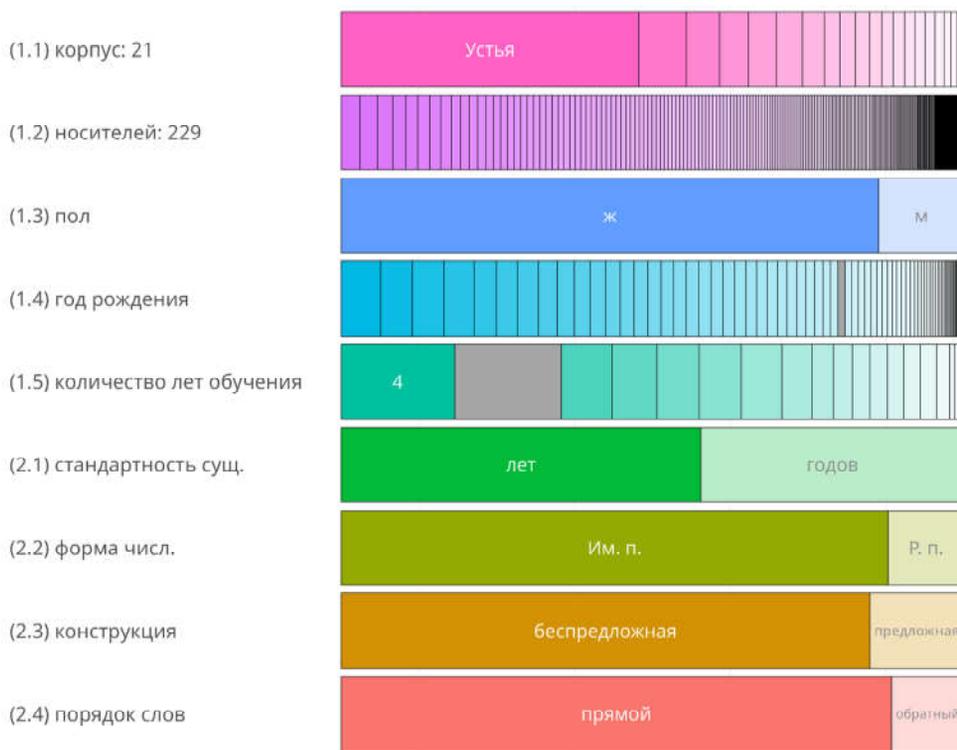

Рис. 11. Общая характеристика данных

Кроме того, переменные «корпус» и «информант» также являются взаимозависимыми: мы ожидаем, что эффекты каждого информанта в одном корпусе будут сходны. В связи с этим в данном исследовании использовалась модель со вложенными эффектами: переменная «информант» вложена в переменную «корпус».

Модели были созданы в программной среде R [R Core Team 2024] с помощью пакета lme4 [Bates et al. 2015]. Модель включала следующие переменные (основные эффекты): пол (м./ж.), год рождения, число лет обучения; порядок слов (прямой/обратный), падежная форма числительного (Р. п./И. п.). В качестве случайных эффектов использовалась переменная «информант», вложенная в переменную «корпус»⁹.

Результаты статистического анализа показали, что следующие переменные статистически значимы:

- год рождения (z -value = -1.703 , p -value = 0.08856),
- число лет обучения (z -value = -4.247 , p -value = 0.0000217),
- падежная форма числительного (z -value = 2.820 , p -value = 0.00481),
- порядок слов (z -value = -6.547 , p -value = 0.0000000000587).

Чем младше носитель, тем ниже вероятность диалектной формы, что совпадает с нашими ожиданиями; однако год рождения из названных переменных наименее значим; при этом имеет место коллинеарность признаков «год рождения» и «число лет обучения»: информанты, родившиеся позже, как правило, более образованны.

Из лингвистических факторов, согласно модели, оказалась статистически не значимой разница по наличию/отсутствию предлога, из социолингвистических — по полу.

⁹ Статистические данные, информация о коэффициентах и компьютерный код, использованный для подсчета, представлены по ссылке <https://osf.io/ea87f>.

Ниже на рис. 12–14 представлены вероятности, которые регрессионная модель предсказывает для разных комбинаций переменных. Вероятность формы *годов* отмечается по вертикали. На каждом рисунке отдельно обозначены вероятности для сочетаний с числительным в именительном падеже (левый график) и родительном падеже (правый график). По горизонтали отмечаются другие количественные переменные, цветом — качественные. Фоном для каждой из линий отмечен 95%-доверительный интервал; чем больше область пересечения фонов, тем менее значима переменная.

На рис. 12 представлена предсказанная регрессионной моделью вероятность диалектного варианта в зависимости от формы числительного (левый график — И. п., правый — Р. п.), пола (цвет линий) и количества лет обучения. Чем более образован говорящий, тем ниже вероятность диалектной формы. Что касается переменной «пол», то вероятность диалектной формы на обоих графиках выше у мужчин, но регрессионные линии очень близки и доверительные интервалы сильно пересекаются, что неудивительно, так как эта переменная статистически не значима. Стоит также учитывать, что число наблюдений по мужчинам значительно меньше по сравнению с женщинами; в дальнейших подсчетах этот параметр не учитывался.

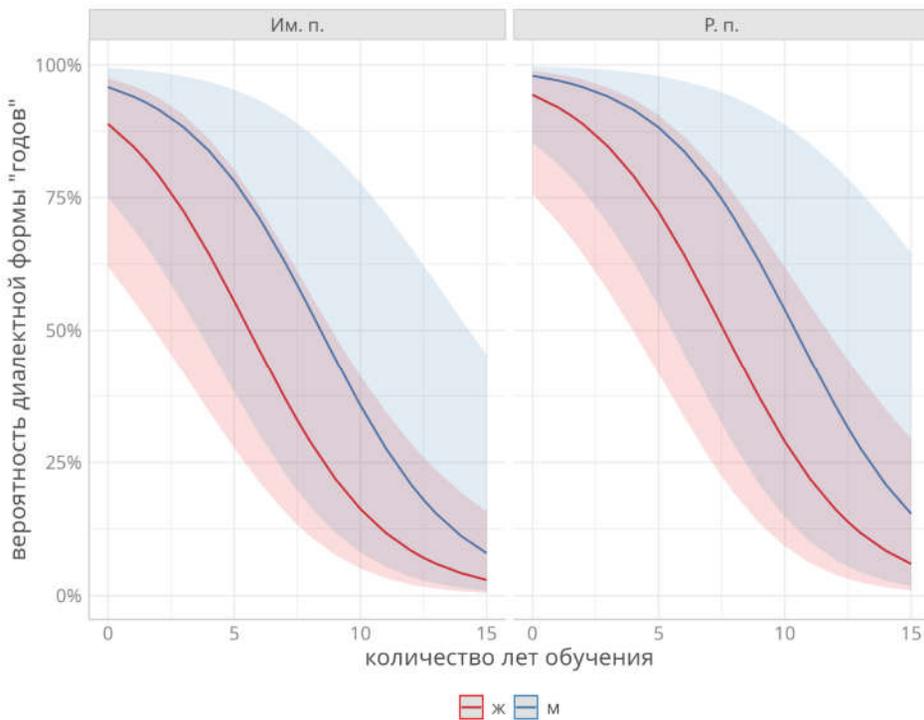

Рис. 12. Вероятность формы *годов* в зависимости от формы числительного, пола и количества лет обучения, предсказанная логистической регрессией со смешанными эффектами

На рис. 13 показаны предсказанные вероятности диалектной формы в зависимости от формы числительного, порядка слов и количества лет обучения говорящих. Тренд на снижение вероятности диалектной формы с увеличением числа лет обучения, представленный на предыдущем графике, сохраняется. На рис. 13 также видно, что вероятность диалектной формы выше при обратном порядке слов, как и ожидалось. Доверительные интервалы, отмеченные фоновыми цветами, почти не пересекаются, что свидетельствует о значимости этой переменной.

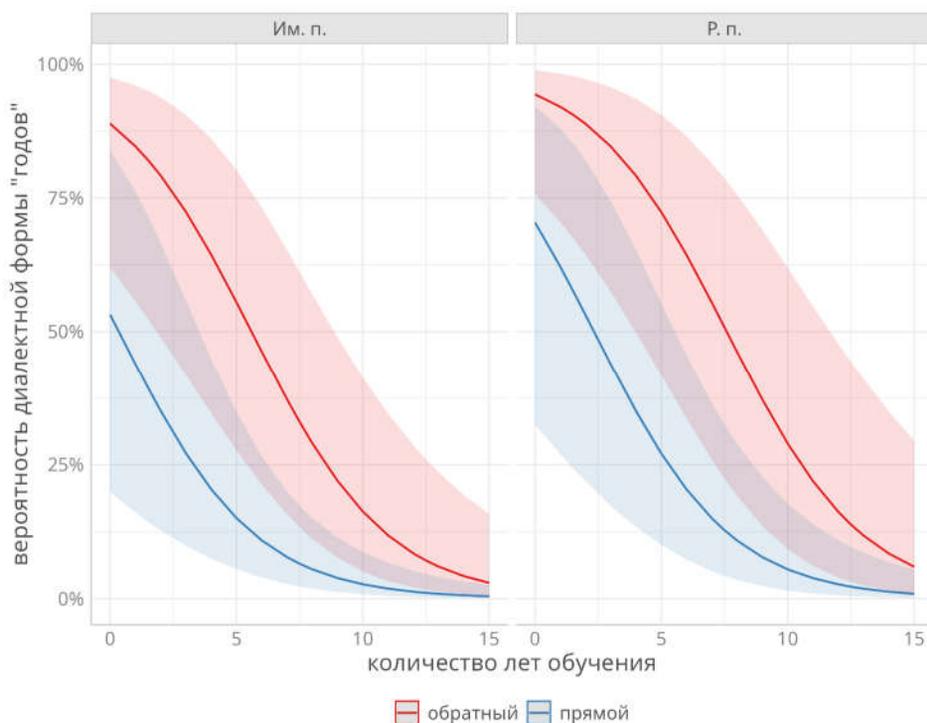

Рис. 13. Вероятность формы *годов* в зависимости от формы числительного, порядка слов и количества лет обучения, предсказанная логистической регрессией со смешанными эффектами

Наконец, на рис. 14 представлена предсказанная вероятность формы *годов* в зависимости от формы числительного, порядка слов и года рождения говорящих. Здесь, как и на рис. 13, видна более высокая вероятность диалектной формы при обратном порядке слов и значительные отличия по этому параметру. У родившихся позже вероятность диалектной формы ниже по сравнению с родившимися раньше, что соответствует ожиданиям.

Таким образом, из социолингвистических переменных вероятность диалектной формы связана обратной зависимостью с количеством лет обучения. Из лингвистических переменных на вероятность диалектной формы влияет порядок слов и тип числительного: она повышается при обратном порядке слов (*годов пять* вероятнее, чем *пять годов*), и в сочетании с числительными в родительном падеже (*пяти годов* вероятнее, чем *пять годов*); и то и другое соответствует нашим предположениям.

Заключение

В отличие от литературного языка, вариант *годов* сохраняет высокую частотность в современных говорах, активно конкурируя с нормативным вариантом *лет*, по крайней мере в контекстах с количественными числительными. Диалектный вариант распространен в разных регионах, в том числе максимально удаленных друг от друга. Его использованию способствует выравнивание основ прямого и косвенного падежей, а также аналогия с другими формами существительных м. р. Р. п. мн. ч., имеющими окончание *-ов*.

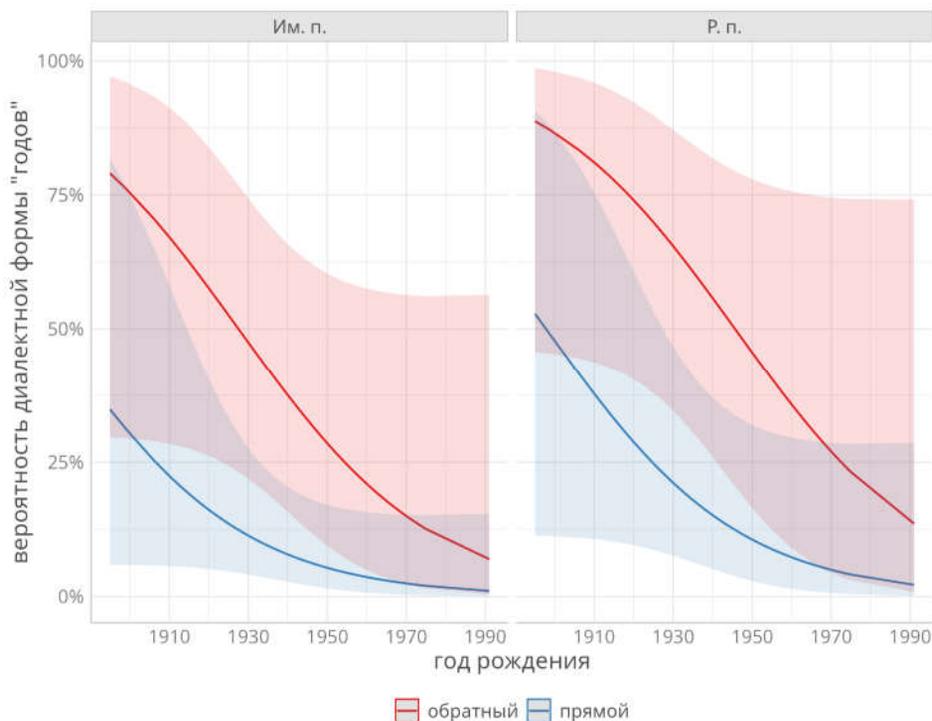

Рис. 14. Вероятность формы *годов* в зависимости от формы числительного, порядка слов и года рождения говорящих, предсказанная логистической регрессией со смешанными эффектами

Согласно данным панхронического корпуса русского языка, вариант *годов* в имеющихся письменных источниках во все периоды был значительно реже варианта *лет*. В XVII–XVIII вв. диалектная форма встречается преимущественно в текстах официально-делового, бытового и научного стилей, а ее использование в художественной литературе XIX–XX вв. практически ограничивается задачей имитировать разговорную речь. Это позволяет предположить, что активное использование в устной речи способствовало тому, что вариант *годов* сохранился в диалектах, а не исчез полностью под влиянием значительно более частотного стандартного варианта.

Вероятность употребления диалектной формы зависит от лингвистических и социолингвистических параметров. Как и ожидалось, значимыми социолингвистическими параметрами оказались год рождения и уровень образования, которые сопряжены друг с другом, но значимость последнего оказалась выше.

Вероятность использования одного из вариантов зависит и от характеристик словосочетания, в которое оно включено. Из лингвистических параметров наиболее значимым оказался порядок слов в количественно-именных словосочетаниях. Вероятность диалектной формы выше при инверсии (*годов пять* вероятнее, чем *лет пять*). Если исходить из того, что говорящему известны обе формы (как мы предполагаем для большинства из них), можно предположить, что, выбирая такой порядок слов, говорящий преодолевает затруднение в оценке количества; при этом он обращает меньше внимания на форму существительного, и диалектный вариант становится более вероятным. Форма числительного также оказалась значимой: использование числительного в Р. п. значительно повышает вероятность диалектной формы. Можно предположить, что форма *годов* выбирается потому, что благодаря суффиксу *-ов* более определено (по сравнению с супплетивной) маркирует Р. п., когда существительное является синтаксической вершиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гардер и др. 2018 — Гардер М. О., Петрова Н. С., Мороз А. Б., Панова А. Б., Добрушина Н. Р. *Корпус говора с. Спиридонова Буда*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2018. Электронный ресурс: <https://lingconlab.ru/SpiridonovaBuda> (дата обращения 02.02.2024).
- Даниэль и др. 2013–2018 — Даниэль М., Добрушина Н., фон Вальденфельс Р. *Говор бассейна Устья. Корпус севернорусской диалектной речи*. Берн; М., 2018. Электронный ресурс: <http://www.parasolcorpus.org/Pushkino> (дата обращения 10.02.2024).
- Керча 2012 — Керча С. I. *Російсько-руський словник*. Т. 1. Ужгород: ПоліПрінт, 2012.
- Князев 2021 — Князев С. В. *Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021. Электронный ресурс: lingconlab.ru/vaduga/ (дата обращения 15.01.2024).
- Князев 2022а — Князев С. В. *Корпус говора села Кеба*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2022. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/keba> (дата обращения 15.01.2024).
- Князев 2022б — Князев С. В. *Корпус говора Средней Пёзы*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2022. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/pyoza> (дата обращения 15.01.2024).
- Князев 2022в — Князев С. В. *Корпус говора села Церковное*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2022. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/tserkovnoe> (дата обращения 19.01.2024).
- Князев 2023а — Князев С. В. *Корпус говора деревни Веегора*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2023. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/veegora> (дата обращения 15.01.2024).
- Князев 2023б — Князев С. В. *Корпус говоров среднего течения Северной Двины*. М.: НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2023. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/dvina> (дата обращения 15.01.2024).
- Князев 2023в — Князев С. В. *Корпус говоров Средней Пинеги*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2023. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/pinega> (дата обращения 10.02.2024).
- Князев 2024а — Князев С. В. *Корпус говоров окрестностей Михайлова*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2024. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/mikhaylov> (дата обращения 10.03.2024).
- Князев 2024б — Князев С. В. *Корпус говора сел Свишни и Тростное*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2024. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/yelets> (дата обращения 10.02.2024).
- Кувшинская 2020 — Кувшинская Ю. М. *Корпус говоров низовья рек Лух и Теза*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2024. Электронный ресурс: lingconlab.ru/lukhteza/ (дата обращения 15.01.2024).
- Кувшинская, Машковцева 2021 — Кувшинская Ю. М., Машковцева П. Ю. *Корпус говора Мантуровского района Костромской области*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2021. Электронный ресурс: lingconlab.ru/manturovo/ (дата обращения 15.01.2024).
- Мальшева и др. 2023 — Мальшева А. В., Дьяченко С. В., Тер-Аванесова А. В. *Корпус говоров Ильменского Поозерья*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2023. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/novgorod> (дата обращения 06.05.2024).
- Мальшева, Тер-Аванесова 2021 — Мальшева А. В., Тер-Аванесова А. В. *Лужниковский корпус*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021. Электронный ресурс: <https://lingconlab.ru/luzhnikovo/> (дата обращения 15.01.2024).
- Марченко и др. — Марченко И. А., Долгов О. Н., Азанова А. С., Замбрицкая М. С., Заливина Е. А., Землянская С. А., Мочульский Д. И., Цейтина Е. И., Чистякова Д. Г., Ронько Р. В. *База данных диалектологического атласа русского языка*. Электронный ресурс: <https://da.ruslang.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.

- Ронько и др. 2019 — Ронько Р. В., Вольф Е. А., Гребенкина М. Ю., Ершова М. Ю., Охалкина А. В., Хадасевич А. С., Морозова В. А. *Корпус опочецких говоров*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019. Электронный ресурс: lingconlab.ru/opochka/ (дата обращения 15.01.2024).
- Ронько и др. 2022 — Ронько Р. В., Азанова А. С., Бутенко З. А., Замбрыжцкая М. С., Марченко И. А., Мочульский Д. И., Цейгина Е. И., Волошина Е. Ю. *Корпус деревень Шетнево и Макеево*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2022. Электронный ресурс: lingconlab.ru/shetnevo/ (дата обращения 19.01.2024).
- Рыко, Спиричева 2020 — Рыко А. И., Спиричева М. В. *Корпус Хиславичского района Смоленской области*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2020. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/khislavichi/> (дата обращения 10.02.2024).
- СДЯ — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I–. М.: Русский язык, 1988–.
- Тер-Аванесова и др. 2018 — Тер-Аванесова А. В., Дьяченко С. В., Колесникова А. В., Мальшева А. В., Игнатенко Д. И., Панова А. Б., Добрушина Н. Р. *Корпус говора села Rogovatkа*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, 2018. Электронный ресурс: lingconlab.ru/togovatkа/ (дата обращения 15.01.2024).
- Тер-Аванесова и др. 2019 — Тер-Аванесова А. В., Балабин Ф. А., Дьяченко С. В., Мальшева А. В., Панова А. Б., Морозова В. А. *Корпус говора села Малинино*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/malinino/> (дата обращения 15.01.2024).
- Тер-Аванесова и др. 2020 — Тер-Аванесова А. В., Дьяченко С. В., Корпечникова А. В., Пекунова И. С., Толстая М. Н. *Корпус говора деревни Нехочи*. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2020. Электронный ресурс: lingconlab.ru/nekhochi/ (дата обращения 15.01.2024).
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. М.: Наука, 1974–. Т. 1–.
- Dolnoserbški — *Dolnoserbški tekstowy korpus*. Электронный ресурс: <https://dolnoserbški.de/korpus/> (дата обращения 26.08.2024).
- Glosbe — *Glosbe. Словарь*. Электронный ресурс: <https://ru.glosbe.com> (дата обращения 26.08.2024).
- Hornjoserbski — *Hornjoserbski tekstowy korpus*. Электронный ресурс: <https://obersorbisch.de/korpus/> (дата обращения 26.08.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Антонова 2022 — Антонова А. Н. Аппроксимативные конструкции с числительными в старорусских летописных и деловых памятниках. *Русский язык в научном освещении*, 2022, 2: 138–153. [Antonova A. N. Approximative constructions with numerals in the late Old Russian chronicles and notarial acts. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2022, 2: 138–153].
- Богословская 2005 — Богословская З. М. *Диалектная вариатология*. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2005. [Bogoslovskaya Z. M. *Dialektnaya variantologiya* [The study of dialect variation]. Tomsk: Press of the Tomsk State Polytechnic Univ., 2005].
- Бортник 1979 — Бортник Н. Некоторые особенности основ, образующих двойные формы множественного числа. [Bortnik N. Some peculiarities of stems having double endings in the plural.] *Russian Language Journal*, 1979, 32(112): 43–58.
- Граудина и др. 1976 — Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. *Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно-стилистического словаря*. М.: Наука, 1976. [Graudina L. K., Itskovich V. A., Katlinskaya L. P. *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoj rechi: opyt chastotno-stilisticheskogo slovary variantov* [Grammatically correct Russian speech: A study in compiling of a frequency-stylistic dictionary of variants]. Moscow: Nauka, 1976.]
- Гращенко 2002 — Гращенко П. В. Родительный падеж при русских числительных: типологическое решение одной «сугубо внутренней» проблемы. *Вопросы языкознания*, 2002, 3: 74–119. [Grashchenkov P. V. The genitive case of the Russian number words. *Voprosy Jazykoznanija*, 2002, 3: 74–119.]
- Захарова, Орлова 2004 — Захарова К. Ф., Орлова В. Г. *Диалектное членение русского языка*. М.: УРСС, 2004. [Zakharova K. F., Orlova V. G. *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialectal division of the Russian language]. Moscow: URSS, 2004.]

- Звездова 1997 — Звездова Г. В. *Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах*. Автореф. дис. ... д. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 1997. [Zvezdova G. V. *Russkaya imennaya temporal'nost' v istoricheskom i funktsional'nom aspektakh* [Russian nouns with temporal meaning in historical and functional aspects]. Abstract of doctoral diss. Moscow: Chernyshevsky Saratov State Univ., 1997.]
- Земичева 2020 — Земичева С. С. Особенности среднеобских говоров на современном этапе развития и факторы, влияющие на их сохранность. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 2020, 63: 28–39. [Zemicheva S. S. The features of the Middle Ob Dialects at the present stage of development and factors affecting their preservation. *Tomsk State University Journal. Philology*, 2020, 63: 28–39.]
- Земская и др. 1983 — Земская Е. А., Гловинская М. Я., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н., Кapanадзе Л. А. *Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест*. М.: Наука, 1983. [Zemskaya E. A., Glovinskaya M. Ya., Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N., Kapanadze L. A. *Russkaya razgovornaya rech': Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian colloquial speech: Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow: Nauka, 1983.]
- Касаткин 2005 — Касаткин Л. Л. (ред.). *Русская диалектология*. М.: Academia, 2005. [Kasatkin L. L. (ed.). *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. Moscow: Academia, 2005.]
- Крысин (ред.) 1974 — Крысин Л. П. (ред.). *Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения*. М.: Наука, 1974. [Krysin L. P. (ed.). *Russkii yazyk po dannym massovogo obsledovaniya* [Mass survey data on the Russian language: A socio-linguistic study]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Мальшьева, Ронько 2020 — Мальшьева А. В., Ронько Р. В. Русский объектный генитив при отрицании по данным диалектных корпусов и устного корпуса НКРЯ. *Вопросы языкознания*, 2020, 4: 25–54. [Malyshева A. V., Ronko R. V. Russian object genitive of negation in modern dialect corpora and oral subcorpus of RNC. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 4: 25–54.]
- Нефедова 2008 — Нефедова Е. А. *Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта*. Автореф. дис. ... д. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. [Nefedova E. A. *Leksiko-semanticheskoe var'irovanie v prostranstve dialekta* [Leksiko-semantic variation in the dialect]. Abstract of doctoral diss. Moscow: Moscow State Univ., 2008.]
- Пожарицкая 2005 — Пожарицкая С. К. *Русская диалектология*. М.: Академический проект. Парадигма, 2005. [Pozharitskaya S. K. *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. Moscow: Akademicheskii projekt. Paradigma, 2005.]
- Птенцова 2018 — Птенцова А. В. Эволюция конструкций со значением приблизительного количества в древнерусском и старорусском языке. *Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации*. Толстая С. М. (отв. ред.). М.: Институт славяноведения РАН, 2018, 402–414. [Ptentsova A. V. Evolution of approximative numeral constructions in Old Russian and Middle Russian. *Slavyanskoe yazykoznanie. XVI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossiiskoi delegatsii*. Tolstaya S. M. (ed.). Moscow: Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences, 2018, 402–414.]
- Савчук и др. 2024 — Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. *Вопросы языкознания*, 2024, 2: 7–34. [Savchuk S. O., Arkhangelskiy T., Bonch-Osmolovskaya A. A., Donina O. V., Kuznetsova Yu. N., Lyashevskaya O. N., Orekhov B. V., Podryadchikova M. V. Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 2: 7–34.]
- Сичинава 2012 — Сичинава Д. В. Числительное. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. М., 2012. [Sitchinava D. V. Numeral. *Materials for the project of corpus description of Russian grammar*. Moscow, 2012.] <http://rusgram.ru/new/chapter/pos/numeral/>.
- Сичинава 2024 — Сичинава Д. В. Панхронический корпус: интеграция исторических и современных корпусных ресурсов. *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2024, 2: 336–353. [Sitchinava D. V. A panchronic corpus: Integration of historical and contemporary corpus resources. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2024, 2: 336–353].
- Супрун 1969/2020 — Супрун А. Е. *Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи*. Минск: БГУ, 2020 (1-е изд. 1969 г.). [Suprun A. E. *Slavyanskie chislitel'nye. Stanovlenie chislitel'nykh kak osoboï chasti rechi* [Slavic numerals. Formation of numerals as a distinct part of speech]. Minsk: Belarusian State Univ., 2020 (1st edn. 1969).]

- Трефилова 2011 — Трефилова О. В. Обозначение времени в старославянском языке. *Пространство и время в языке и культуре: сборник статей*. М.: Индрик, 2011, 227–246. [Trefilova O. V. Lexis with temporal meaning in Old Church Slavonic. *Prostranstvo i vremya v yazyke i kul'ture: coll. of papers*. Moscow: Indrik, 2011, 227–246.]
- Шмелев 2012 — Шмелев А. Супплетивизм или синонимия? *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука*. М.: Языки славянской культуры, 2012, 573–586. [Shmelev A. Suppletion or synonymy? *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety*. Coll. of papers on the 80th anniversary of Igor A. Mel'čuk. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012, 573–586.]
- Bates et al. 2015 — Bates D., Mächler M., Bolker B., Walker S. Fitting linear mixed-effects models using lme4. *Journal of Statistical Software*, 2015, 67(1): 1–48.
- Daniel et al. 2019 — Daniel M., von Waldenfels R., Ter-Avanesova A., Kazakova P., Schurov I., Gerasimenko E., Ignatenko D., Makhlina E., Tsfasman M., Verhees S., Vinyar A., Zhigul'skaya V., Ovsjannikova M., Say S., Dobrushina N. Dialect loss in the Russian North: Modeling change across variables. *Language Variation and Change*, 2019, 31(3): 353–376.
- Dorian 2010 — Dorian N. C. *Investigating variation: The effects of social organization and social setting*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
- Gałecki, Burzykowski 2013 — Gałecki A., Burzykowski T. *Linear mixed-effects models using R: A step-by-step approach*. New York: Springer, 2013.
- Labov 1963 — Labov W. The social motivation of a sound change. *WORD*, 1963, 19(3): 273–309.
- Meyerhoff 2011 — Meyerhoff M. *Introducing sociolinguistics*. London: Routledge, 2011.
- Moroz 2017 — Moroz G. *Lingtypology: easy mapping for Linguistic Typology*. 2017. <https://CRAN.R-project.org/package=lingtypology>.
- R Core Team 2024 — R Core Team. *R: A Language and environment for statistical computing*. Vienna: R Foundation for Statistical Computing, 2024. <https://www.R-project.org>.
- Speelman et al. 2018 — Speelman D., Heylen K., Geeraerts D. (eds.). *Mixed-effects regression models in linguistics*. New York: Springer, 2018.
- Ter-Avanesova, Daniel 2023 — Ter-Avanesova A., Daniel M. The second genitive in the history of Russian and across its dialects. *Linguistic Variation*, 2023, 23(1): 28–74.
- Trudgill 1983 — Trudgill P. *On dialect: Social and geographical perspectives*. New York: New York Univ. Press, 1983.

Получено/received 04.02.2025

Принято/accepted 25.03.2025